

все недостатки такого образа мышления и даже высмеивает себя, подводя неутешительные итоги. Стихийного и артистического индивидуализма оказалось мало для построения полноценной картины мира. Вийон понимает все в этой жизни, но только не себя, и это бесконечное самоутверждение, порой выражающееся в неудержимости любых страстей человека, не может до конца помочь ему в познании себя, своей сущности: «Я знаю, как на мед садятся мухи, // Я знаю Смерть, что рыщет, все губя, // Я знаю книги, истины и слухи, // Я знаю все, но только не себя» («Баллада Примет» Пер. И. Эренбурга). В этом выражается крах такого напряженного индивидуализма. В стихотворении «Баллада поэтического состязания в Блуа» хорошо видно, как личность у него рассыпается на противоречия, характерные для стихийно-артистического индивидуализма. Мы можем сделать вывод, что Вийон был одним из первых, кто ощутил всю несостоятельность возрожденческого подхода к пониманию себя, допускающего возможность того, что изолированно чувствующая себя личность могла поставить себя выше общечеловеческих моральных ценностей и самостоятельно определять критерии человеческого поведения.

Литература

1. Косиков Г. К. Франсуа Вийон // Вийон Ф. Стихи: Сборник / Составление, вступительная статья и комментарии Г. К. Косикова. М.: Радуга, 2002. С. 5–39.
2. Михайлов А. Д. От Франсуа Вийона до Марселя Пруста. Страницы истории французской литературы Нового времени. Т. I. М.: Языки славянских культур, 2009. 472 с.
3. Лосев А. Ф. Эстетика Возрождения. М.: Мысль, 1982. 623 с.
4. Никола М. И. История зарубежной литературы Средних веков: учебник для академического бакалавриата / М. И. Никола, М. К. Попова, И. О. Шайтанов. М.: Издательство Юрайт, 2019. 451 с.

Е.В. Дьякова

Новосибирский государственный технический университет

Новосибирск, Россия

Научный руководитель В.Е. Узрюмов

ПОНИМАНИЕ ЖИЗНИ В РАССКАЗЕ ЛЬВА ТОЛСТОГО «МНОГО ЛИ ЗЕМЛИ ЧЕЛОВЕКУ НУЖНО?»

Аннотация. В статье проводится анализ евангельских основ в народном рассказе Л.Н. Толстого «Много ли человеку земли нужно?» и обращение автора к вопросу: «в чем для человека таится смысл существования?». Жизнь понимается автором как постоянное движение, как мучительный процесс преодоления искушений и осознание ошибок. Подчеркивается, что нет четкого ответа на этот вопрос. Основная идея статьи состоит в утверждении, что, следуя моральным нормам и христианским заповедям можно найти понима-

ние жизни как священного дара, что главное богатство не в накопительстве, но в умении ценить жизнь в той мере, в которой она дана.

Ключевые слова: ценность жизни, Л. Н. Толстой, народные рассказы, «Много ли человеку земли нужно?», мера, искушение, Евангельские заповеди.

Ценность жизни является главной для каждого человека и человечества в целом. Любовь к жизни определяет ее понимание как божьего творения и великого дара. Но каждый человек, несомненно, имеет свое субъективное миропонимание. Все основывается на собственных моральных и религиозных представлениях. Любимый человек задавал себе вопрос – в чем цель моего существования? И. Кант определил три вечных для человека вопроса: «Что я могу знать? Что я должен делать? На что я смею надеяться?» Лев Николаевич Толстой всю жизнь задавал себе эти вопросы и стремился найти ответ в судьбах своих героев. Народные рассказы – особые произведения в творчестве Л. Толстого. Эти произведения создавались для крестьянских детей, которые обучались в школе в Ясной Поляне. Но, в отличие от «Азбуки» – первой книги детей, «народные рассказы» обладают особой моральной направленностью, являясь не только переработкой традиционных народных и Евангельских текстов, но и отражением религиозно-философских взглядов самого автора. Критики отмечали, что Толстой стремился дать читателю программу поведения, показать героев, которые живут по евангельским заповедям.

Пахом – герой одного из народных рассказов Льва Толстого «Много ли человеку земли нужно?». Пахом естественен в своем желании приобрести больше земли и этим повысить благополучие семьи, жить лучше. Ему всё время кажется – мало. Автор сочувствует герою, но суровым мерилom в рассказе выступают христианские ценности. «Какая польза человеку, если он весь мир приобретет, а душе своей повредит?» [1, Мф. 16:26] – слышим голос автора. Интересно обратить внимание на имя героя рассказа – антропоним. Пахом в переводе означает «широкоплечий», что указывает на основательность и крепость натуры героя и дополнительно подчеркивает основательность его в устремлениях. Но эта страсть у Пахома появилось не внезапно. К этому подтолкнули слова родственниц, что и крестьянин может стать настолько богатым, каким пожелает: «*Стала старшая сестра чваниться – свою жизнь в городе выхвалять: как она в городе просторно и чисто живет и ходит, как она детей наряжает, как она сладко ест и пьет и как на катанья, гулянья и в театры ездит*» [1, с. 67]. Эти слова для Пахома прозвучали искушением.

Казалось бы, земли увеличил, семью обеспечил, жить и радоваться. Но приходит новое искушение – купец приезжий с историей о башкирских землях, да еще подсказывает, что дело уж очень простое: «*А народ несмышленный, как бараны. Можно почти даром взять.*» [2, с. 72]. И герой поддается соблазну из уст случайного человека. У башкирцев был такой обряд, сколько за день сможешь до захода солнца обойти земли и вернуться в первоначаль-

ную точку, столько можешь себе забрать в постоянное владение. Пахом принимает условия лукавых башкирцев. Героем овладевает жадность, что и губит его в итоге. И слышим мы евангельское *«не собирай богатства по земле»* [1, Мф. 6:19].

Тяжело дается авантюра, не так, как на словах купца. Уже нет и надобности, и желания, а остановится сил нет: *«Идет Пахом прямо на шихан, и тяжело уж ему стало. Разопрел и ноги босиком изрезал и отбил, да и подкашиться стали. Отдохнуть хочется, а нельзя, – не успеешь дойти до заката. Солнце не ждет, все спускается да спускается. «Ах, думает, не ошибся ли, не много ли забрал? Что, как не успеешь?»»* [2, с. 77]. Идет, уже понимает, что конец близок, размышляет, все ли успел, ничего ли не забыл, зачем и правильно ли жил.

Этот трагический эпизод можно рассматривать как символ жизни Пахома. Все стремятся к лучшей жизни ради семьи и самого себя, но не каждый умеет вовремя остановиться. Герой мог жить, довольствуясь посильным и необходимым, но возможность приобретения, страх, что захватил мало, а была возможность, все дальше гонит Пахома: *«Помереть боится, а остановиться не может. «Столько, думает, пробежал, а теперь остановиться – дураком назовут».* *«Бежит Пахом из последних сил, а солнце уж к краю подходит, в туман зашло: большое, красное, кровавое стало»* [2, с. 78]. Толстой описывает круговое движение героя как движение человека через поле жизни. Человек идет, бежит, падает, встает и вновь падает без сил, и умирает на коленях, но была ли в этом беге жизнь, понять не может. *«Потому что все дни его – скорби, и его труды – беспокойство; даже и ночью сердце его не знает покоя. И это – суета!»* [3, Еккл 2:23]. И в итоге той «скребкой», которой границы богатства отмечал, ему могилу выкопали – она пригодилось для последнего покоя.

Лев Николаевич пишет рассказ и цикл в целом, пытаюсь уберечь человека от искушения богатством. В слова жены Пахома автор закладывает истину жизни простой и доброй любви: *« – Не променяю я, – говорит, – своего житья на твое. Даром, что серо живем, да страху не знаем»* [2, с. 67]. К сожалению, правду человек понимание лишь в конце пути.

Автор снисходительно относится к героям, по-отечески, с добром и жалостью. Не осуждает их за стремления, лишь показывает, что может выйти из этого. В целом рассказ имеет воспитательную основу, притчевую окраску. Обход земли Пахомом символизирует жизненное движение человека.

Толстой художественно показывает читателю – иметь меру «в сердце своем», а не стремиться к приобретению ради вида своего в глазах других людей. Здесь мы наблюдаем аллюзию на Евангелие *«помолись в сердце своем и Господь, видя тайное воздаст тебе явно...»* [1, Мф. 6:4]. Здесь стоит вспомнить Евангельские заповеди, в которых много раз сказано, что нужно брать только необходимое, знать, как усмирить свою гордыню. Толстой еще в начале показывает, чем закончится дело, не зря же черт грозит наказать Пахома:

«Ладно, думает, поспорим мы с тобой; я тебе земли много дам. Землей тебя и возьму» [2, с. 68].

Так в чем же понимание жизни? А есть ли конечный ответ на этот вопрос? Каждый человек может вывести ответ только для себя. Для других ответа не будет – другой человек окажется глух к истине, пока сам не пройдет через искушение. Это мы наблюдаем в рассказе Толстого на примере жизни и смерти Пахома. Толстой показывает, что человек всю жизнь ищет ответ на вопрос «много ли надо?» и лишь в конце пути понимает, что все вернется на круги своя и *«все идёт в одно место: все произошло из праха и все возвратится в прах» [3, Еккл 3:20].*

Литература

1. Толкования священного писания. Евангелие от Матфея. Глава 6 [Электронный ресурс]. URL: <http://bible.optina.ru/new:mf:06:start> (дата обращения: 13.05.2022).

2. Толстой Л. Н. Полное собрание сочинений. Том 25. Произведения 1880-х годов [Электронный ресурс]. М. : Рос. гос. бил., 2006. 925 с. URL: <https://znanium.com/catalog/product/355499> (дата обращения: 13.05.2022).

3. Экклезиаст на русском языке. Ветхий завет. Синодальный перевод [Электронный ресурс]. URL: <https://azbyka.ru/biblia/?Eccl.12&r> (дата обращения: 13.05.2022).

А.С. Калач

Самарский университет, Самара, Россия

Научный руководитель В.Н. Иванова

СТАНОВЛЕНИЕ ЛИЧНОСТИ ГЕРОЯ В РОМАНЕ «ПАРЦИФАЛЬ»

Аннотация. В статье рассматриваются предпосылки формирования независимой личности в литературе на примере конфликта с романной действительностью героя произведения Вольфрама фон Эшенбаха. Делается акцент на том, что необычной для рыцарского романа средневековой литературы является авторская критика стремления к абсолютному следованию неприменимым в реальной жизни принципам рыцарского кодекса. Новым является тождество разума и сердца, к которому, в результате преодоления духовного конфликта, приходит Парцифаль.

Ключевые слова: рыцарский роман, личность.

Роман «Парцифаль» представляет собой важное звено в эволюции сознания романного героя средневековой эйдической поэтики. Главный герой, сохранивший в себе фольклорные черты героя-шута, облачается в рыцарские латы и болезненно сталкивается с реальностью, неумело применяя к ней принципы рыцарства, разочаровываясь в них и ставя их под сомнение. В результате сложного конфликта нормы и морали Парцифаль проходит путь